

Летательный аппарат содрогнулся от мощного удара, и бронированное стекло разлетелось вдребезги. Поврежденный корпус окончательно вышел из строя, и машина, окутанная клубами черного дыма, штопором устремилась вниз.

У Нина выбросило наружу.словно воздушный змей с оборванной нитью, он беспомощно кувыркался в воздухе, принимая на себя удары чудовищной, всепоглощающей духовной энергии. Осколки стекла впивались в кожу, а жесткие ветви хлестали по лицу, причиняя нестерпимую боль. Он не мог пошевелиться, не мог спастись — лишь мысленно проклинал проклятую судьбу. Не успел он толком насладиться перерождением в новом теле, не успел приручить верного скакуна, не успел свести счеты с кучкой ничтожеств, как повторил судьбу прошлой жизни — был прихлопнут чьим-то хвостом.

Черт возьми, только пусть он узнает, чей это был хвост! Он не просто убьет этого ублюдка — он приготовит его во всех видах, от жареного до тушеного.

С глухим всплеском У Нин, ломая ветви деревьев, рухнул с высоты в бездонный омут и ушел под воду, подняв тучу брызг. Ледяная вода мгновенно пропитала одежду и хлынула в легкие. Пронизывающий холод сковал тело. У Нин отчаянно забился, но вода, словно гигантская сеть, окутала его, поглощая всякое сопротивление. Удушье в сочетании с давлением чужеродной духовной энергии ощущалось так, словно его перемалывали жерновами. Лишившись последних сил, он начал погружаться на самое дно.

Когда сознание уже начало меркнуть и он приготовился к смерти, его талию внезапно что-то с силой обхватило. Какой-то длинный предмет крепко сдавил его и потащил вверх. В тот же самый миг духовная энергия, которая до этого терзала его тело, вдруг сменила направление и устремилась прямо в этот предмет, обвивший его пояс.

Освободившись от гнета, У Нин мгновенно пришел в себя. Сознание прояснилось. Задержав дыхание, он нащупал рукой то, что его держало. Скользкое, покрытое чешуей, холодное... длинный хвост?

Что за хвост? Русалка? Крокодил? Змея? У Нин перебрал в памяти всех существ, хвосты которых ему доводилось видеть или трогать, но ни один вариант не казался верным. Осмелев, он начал нагло ощупывать обвившую его конечность, но стоило ему провести рукой пару раз, как хвост дрогнул и с силой выбросил его на поверхность.

Глотнув свежего воздуха, У Нин жадно задышал. Когда дыхание выровнялось, он обнаружил, что стоит на берегу омута. Вода в лунном свете переливалась серебром, а хвост на его талии не разжимался — казалось, существо боится, что он сбежит, и сжало кольца еще крепче.

Сердце У Нина колотилось, как барабан. Он медленно опустил взгляд и увидел чисто-черный, твердый, чешуйчатый хвост. Проследив за ним взглядом, он, благодаря яркому лунному свету, осознал, что таинственное существо растянулось поперек всего омута. Хвост был у него на поясе, тело покоилось в воде, а голова скрывалась в непроглядной тьме на другом конце водоема. Омут был шириной метров в двести-триста, значит, существо, спасшее его, достигало

в длину не меньше километра.

Мощный поток духовной энергии, который его нынешнее слабое тело не могло поглотить, теперь непрерывно перетекал через него в тело этого гиганта. У Нин понял, что перед ним, раз оно способно поглощать столько силы и не лопнуть! Змея. Огромная, черная, прекрасная, совершенная змея, чешуйки которой были больше его ладони!

Змея становится питоном, питон — удавом, удав — цзяо, цзяо — драконом, а дракон — королем. В прошлой жизни он погиб, пытаясь покорить злого дракона, а теперь перед ним сама судьба выложила тысячеметровую черную змею! Это был знак: он может собственноручно вырастить из змеи дракона и стать хозяином настоящего Короля Черных Драконов!

Обладание таким скакуном позволило бы ему в любом мире ходить с гордо поднятой головой, как краб, перебирающий клешнями. Желание заполучить этого властного, гигантского, совершенного духовного питомца заставило душу У Нина дрожать от восторга. Забыв о боли и мокрой одежде, он сложил левой рукой печать, правой погладил змеиный хвост и начал шептать заклинание, втягивая еще больше энергии.

Мощный поток хлынул через него прямо в тело черной змеи. Почувствовав прилив сил, гигант довольно заворочался в воде. У Нин, закончив читать заклинание, укусил себя за средний палец левой руки и, подняв его вверх, начал чертить в воздухе знаки. Капли крови не падали вниз, а парили в такт его движениям, наполняя воздух терпким ароматом. Почувствовав это, хвост на его талии сжался еще сильнее.

Когда У Нин закончил, красный свет сорвался с кончиков его пальцев и опустился на змеиный хвост. Хватка ослабла, и хвост скользнул в глубину. Омут мгновенно окрасился в ярко-алый цвет, а вода закипела, как в котле.

У Нин прикрыл глаза рукой. Сердце ликовало: контракт заключен, теперь у него есть тысячеметровый духовный питомец! При такой концентрации энергии в этом мире, да еще и с его помощью, через триста-пятьсот, ну, максимум тысячу лет, его питомец превратится в грозного Короля Черных Драконов.

Вода продолжала бурлить и klokотать. Не видя, что происходит в глубине, У Нин собрался присесть и подождать, пока питомец привыкнет к контракту. Но внезапно до его слуха донеслись звуки шагов — и шагов было много.

Нахмурившись, он поспешил спрятаться за густыми кустами и осторожно выглянул наружу. Змея в омуте, словно тоже услышав шум, перестала мутить воду и ушла на дно. Теперь водоем светился таким ослепительно красным светом, что смотреть на него было больно.

Из чащи показались несколько десятков звероловов в черной боевой форме, с закрытыми лицами и в тактических кепках. Увидев красный омут, предводитель поднял руку в перчатке. Остальные тут же выстроились в ряд и, вскинув оружие, замерли.

У Нин похолодел. Что происходит? Его только что прирученным питомцем заинтересовалось столько звероловдов? Что делать? В нынешнем состоянии он им не соперник. Даже без проверки было ясно, что эти твари сильны и отлично вооружены. Но его питомец умен — он ушел на дно, где его никто не достанет, и продолжает поглощать энергию.

У Нин затаил дыхание, наблюдая за ними. Он надеялся, что они уйдут, ничего не дождавшись, но звероловды стояли недвижно, словно вкопанные, будто точно знали, что здесь обитает змея, и пришли именно за ней. У Нин не мог позволить другим охотиться на своего питомца.

Тихо поднявшись, он, прикрываясь валунами и деревьями, отошел подальше от омута. Используя свою кровь как приманку, он начал призывать мутировавших зверей.

Рев тигров, мычание быков, вой волков — Лес Магического Тумана взорвался какофонией звуков. Казалось, все мутанты в округе одновременно проснулись и пришли в ярость.

— Что это за звуки? — У Цзяньюэ вцепился в руку Ли Сымина, прижимаясь к нему. — Брат Сымин, это мутировавшие тигры и волки? Мы здесь погибнем?

После того как красный свет озарил небо, их летательный аппарат и средства связи вышли из строя. Пришлось выбираться пешком. Теперь же, посреди ночи, они слышали не только рев, но и топот приближающихся зверей.

Ли Сымин успокаивающе похлопал его по плечу:

— Не бойся. Будем осторожны. Звероловды, превращайтесь в звериные формы, несите своих человеческих спутников.

Глаза У Цзяньюэ засияли. Он отпустил руку Ли Сымина и смущенно произнес:

— Брат Сымин, спасибо, что везешь меня. Я очень легкий.

Возможность оседлать Ли Сымина в его звериной форме означала признание его спутником. Он так долго к этому шел! У Нин по сравнению с ним — пустое место.

Ли Сымин нахмурился. В голове внезапно всплыла мысль, что У Нин никогда не сидел на его спине, и он выпалил:

— Я пойду впереди. Ты и У Цинло садитесь на Шуй Хуняна.

Не успел он договорить, как Шуй Хунян, указывая пальцем вдаль, в панике закричал:

— Смотрите! К нам бегут гигантский короткорылый крокодил-звероед и мутировавший медведь-людоед!

<http://bllate.org/book/22112/2301651>